

«Вечерняя Москва»

14 МАР 1988

Новый ракурс

## ШИРВИНДТ — ЗНАКОМЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

— Александр Анатольевич, сейчас на экранах Москвы идет фильм «Шантажист». Судя по реакциям зрительного зала, большой интерес вызывает созданный вами зловещий образ человека сильного, жестокого и бессердечного. Фигуру однозначно и резко отрицательную вы обрисовали тонко, мягко, объемно.

— В «Шантажисте» рассказана история, происшедшая на самом деле, в реальной жизни. Сценарий был написан несколько лет назад, но, к сожалению, темпы нашего кинопроизводства пока еще таковы, что завершилась работа только в прошлом году. Общественная ситуация за это время резко изменилась, и я очень тревожился, что наш фильм пройдет незаметно. Но, видно, есть в этом простом и трагичном сюжете нечто большее, чем злободневная сенсационность.

Режиссер В. Курыкин поступил очень пронзительно, когда на роли девятиклассников пригласил не школьников (как это чаще всего теперь делают), а взрослых актеров. Михаил Ефремов и Андрей Тихомиров укрупнили личности своих персонажей, смысл их конфликта; партнерство с ними для меня было очень интересным. Тихомиров (по сюжету он мой сын), будучи не драматическим, а балетным артистом, работал абсолют-

но профессионально и точно, а Михаил Ефремов уже не первый раз раскрылся как актер мощного и нервного дарования.

Вообще я очень люблю работать с молодыми, следить за ними, наблюдать, как они постепенно становятся мастерами. Тридцать лет преподаю в Театральном училище имени Б. В. Шукина, среди бывших моих студентов — Андрей Миронов, Алла Демидова, Наталья Гундарева, Александр Пороховщиков, многие актеры Театра сатиры, например, Юрий Васильев, Людмила Гварилова, Михаил Зонненштраль, Светлана Рябова.

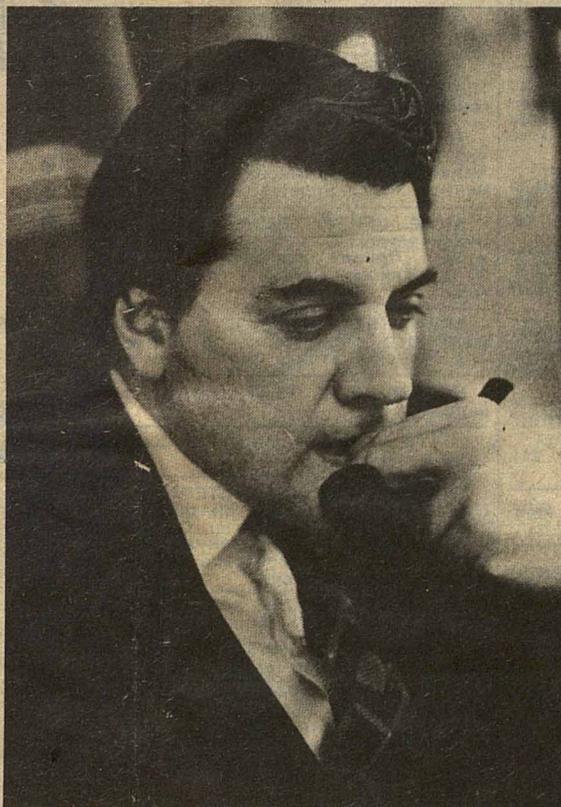
— В «Шантажисте» некоторые сцены с участием вашего героя вызывают сильнейшее сопереживание: мучительно видеть, как этот человек безнаказанно глумится над достоинством людей, которые из-за своей рабности и деликатности бессильны себя защитить. Однако самое первое ваше появление часть зала встречает добродушным смехом (режиссером фильма здесь вовсе не предусмотренным), а после сеанса многие удивлены, поражены, что увидели Ширвиндта в таком неожиданном качестве. Очевидно, что для значи-

тельной части зрителей, знакомых с вами преимущественно по телевидению, Ширвиндт — артист эстрады, мастер юмористической миниатюры.

А ведь основная часть вашей творческой жизни — драматическая сцена. Еще в шестидесятые годы вами были сыграны большие драматические роли, которые выразили многие важнейшие мотивы и настроения времени. В вашу театральную судьбу вошли два таких мастера театральной режиссуры, как Анатолий Эфрос, Валентин Плучек.

— Годы в Театре имени Ленинского комсомола вспоминаю очень тепло. Кроме ролей в спектаклях Эфроса, мне очень дороги работы в брехтовских пьесах «Страх и отчаяние в Третьей империи» (постановка Сергея Штейна) и «Что тот солдат, что этот» (постановка Михаила Туманишвили). Осуществленные другими режиссерами, эти спектакли были возможны благодаря той одухотворенной атмосфере, которую создал в коллективе Эфрос. Когда его заставили покинуть Театр имени Ленинского комсомола, я вслед за Анатолием Васильевичем перешел в Театр на Малой Бронной.

...Вряд ли можно найти



режиссера более непохожего на Эфроса, чем Плучек. Тому, чтобы я пришел в Театр сатиры, активно способствовали Андрей Миронов и Михаил Державин. Последовала роль графа Альмавивы в «Женитьбе Фигаро». Это был ввод, я заменил ушедше-

го из театра Валентина Гафта. А специально в расчете на мою индивидуальность, мои возможности Плучеком были выстроены два больших классических образа — Добчинский в «Ревизоре» и Молчалин в «Горе от ума».

— Ваши трактовки хрестоматийных характеров своеобразны до парадоксальности. В том же Добчинском для зрителей внезапно открылись драматизм и сложность внутреннего мира, трогательная, душевная чистота, беззащитность.

— Спасибо. Добчинский и Молчалин мне чрезвычайно дороги. Но хотелось бы думать, что главная совместная работа режиссера Плучека и актера Ширвиндта еще впереди.

— А ваши собственные режиссерские планы?

— Режиссурой в Театре сатиры занимаюсь уже полтора десятилетия, но как режиссер себя еще не нашел. Все, что успел поставить, — вещи, которые по тем или иным причинам были нужны театру, но личной острой духовной потребности у меня в них не было. Зато сейчас работаю над пьесой серьезной, для меня дорогой и важной — «Страсти Черноморья» Фазиля Искандера. Репетиции еще только начались. Сделаю все, что в моих силах, чтобы получился достойный спектакль.

Беседу провел  
Ф. СЕРГЕЕВ.

Фото  
М. ВЫЛЕГЖАНИНА.